

Знамя взметнуло пыль и песок, и все взгляды обратились к юноше, пришедшему на помощь. Молодой генерал двигался чётко и уверенно; меч на поясе ловил резкий свет, а его длинные пальцы легко покоились на древних ножнах. Одно лишь это небрежное прикосновение заставило многих содрогнуться от страха.

Ци Ханьчжоу, единственный сын Ци Шэня, впоследствии станет прославленным Молодым генералом Ци.

В двенадцать лет он отправился с отцом на поле боя, захватил подряд три города и прославился за одну ночь благодаря своим выдающимся боевым искусствам.

Ци Ханьчжоу прославился в юности и стал доверенным подданным императора. В столице этот человек держался в стороне от фракционной борьбы, был одиноким волком, с холодным лицом и железным характером, его нрав был непостижим. Многие искали знакомства с ним, чтобы расположить к себе семью Ци, но все возвращались ни с чем, не в силах разгадать его натуру, и нередко оказывались в проигрыше в делах с ним.

С таким человеком было чрезвычайно трудно ладить.

Даже Ин Фушэн впоследствии так считал — до тех пор, пока тот сокол не уселся в том укромном месте.

Пока Ин Фушэн размышлял, он вдруг почувствовал холодный блеск впереди.

Он поднял глаза и увидел, что Ци Ханьчжоу уже неизвестно сколько времени смотрел на него.

— Восьмой принц! Шестой принц!

— раздался голос евнуха.

Ин Фушэн стоял неподвижно; рядом с ним сломанное древко знамени, которое едва не упало на него. Но он, казалось, не замечал этого, и в этой близости его взгляд на мгновение встретился со взглядом Ци Ханьчжоу, прежде чем разойтись; напряжение взаимного изучения рассеялось в одно мгновение.

Спустя мгновение Ин Фушэн отступил на полшага.

Ци Ханьчжоу опустил взгляд на упавшее знамя. Он слегка нахмурился, затем повернул голову и увидел, что оба принца уже окружены подоспевшими слугами. Присутствующие на тренировочном поле поспешили к ним. Ци Ханьчжоу обменялся взглядом со своим

заместителем, потом его взгляд невольно остановился на стройной фигуре Ин Фушэна неподалёку. Он подумал про себя: «Он мог избежать этого».

Заметив паузу Ци Ханьчжоу, заместитель генерала спросил:

— Молодой генерал, в чём дело?

Ци Ханьчжоу больше ничего не сказал, наблюдая, как Шестой принц отступил на полшага, полностью выйдя из суматохи, и выражение его лица уже сменилось на другое. Лицо Шестого принца было бледным, как будто он действительно испугался падающего знамени и пришёл в себя только после многократных окликов слуг. Если бы Ци Ханьчжоу не увидел эти глаза — спокойные и невозмутимые, — он тоже был бы обманут его игрой.

На экзаменационном поле произошёл непредвиденный случай. Другие молодые дворяне пересекли финишную черту, а все обратили внимание на коленопреклонённого Шэнь Юньфэй. Испуганная лошадь и беспорядок среди принцев — даже если не случилось катастрофы, вызвать такой переполох перед императором означало, что малейшая оплошность могла привести к суровому наказанию.

Ин Фушэн перевёл взгляд с Ци Ханьчжоу и посмотрел вдаль. Солдаты тренировочного поля уладили испуганную лошадь, у которой была сломана нога. Шэнь Юньфэй, пострадавший при падении, поднялся и стоял на коленях на земле, бледный лицом.

Лошадь лежала неподвижно, тяжело раненная. Конюший осмотрел её и заключил, что плохое состояние лошади привело к тому, что её копыто сломалось на песчаном грунте, что и вызвало падение. Во время скачки окрестные солдаты уже заметили, что с лошадью что-то не так. Учитывая скорость на повороте, если бы Шэнь Юньфэй вовремя не справился с ней и был сброшен вместе с лошадью, Седьмой принц, находившийся рядом, мог бы серьёзно пострадать.

— Хорошо, что ничего серьёзного не случилось, — поспешил к ним Наследный принц, с беспокойством глядя на Ин Фушэна и Восьмого принца.

— Это было слишком опасно.

Заметив молчание Ин Фушэна, Наследный принц, как заботливый старший брат, спросил:

— Шестой брат, ты в порядке?

— Благодарю за заботу, брат. Я в порядке, — коротко ответил Ин Фушэн.

— Вот и хорошо.

— Выражение лица Наследного принца помрачнело, и, повернув голову, он постепенно похолодел взглядом.

Наложница Юнь неподалёку утешала Седьмого принца, а императрица Сюй сохраняла спокойствие, хотя её взгляд то и дело устремлялся к Наследному принцу вдаль. Наследный принц уже приказал слугам разобраться с последствиями и успокаивал испуганного Восьмого принца.

Восьмой принц не ожидал такого происшествия. Пока Наследный принц держал его за плечо, утешая, он испуганно смотрел на стоящего вдаль в одиночестве Ин Фушэна. Одежда Ин Фушэна была покрыта пылью, лицо тоже было бледным. Восьмому принцу стало не по себе: он знал, что если бы не Ин Фушэн, упавшее знамя ударило бы его.

Ин Фушэн не заметил взгляда Восьмого принца. Он отступил на несколько шагов, кончики пальцев похолодели, он слегка задыхался от перенапряжения. Отойдя за толпу, он услышал слова Наследного принца и краем глаза взглянул на сломанное древко знамени... От паники лошади, бросившейся к Седьмому принцу, до внезапного обрушения знамени — эта цепь, казалось бы, случайных событий, скорее всего, была намеренной.

Как раз перед тем, как испугалась лошадь Шэнь Юньфэйя, он заметил резкий блеск со стороны зрительских мест.

Седьмой принц сегодня был одет роскошно, и даже после переодевания в тренировочную одежду его головное украшение сверкало золотом. Он не был столь показным, как Восьмой принц, но из-за наложницы Юнь предпочитал такие роскошные, но изящные аксессуары. В обычные дни это не было проблемой. Но на тренировочном поле под ярким солнцем украшение ослепительно мерцало.

В одно мгновение этого было достаточно, чтобы испугать чувствительную лошадь. Кто украсил Седьмого принца этими украшениями? Кто привёл Седьмого принца, любившего участвовать в общем веселье, к тому самому месту как раз на повороте? Эти вопросы оставались без ответа. Если бы Шэнь Юньфэй вовремя не справился с лошадью, положение Седьмого принца было бы плачевным.

Конюшие с тренировочного поля собрались осмотреть ситуацию. Ин Фушэн стоял перед лошадью, в несколько взглядов оценивая обстановку, и наконец остановился на подёргивающейся, казалось бы, сломанной задней ноге лошади. Именно эта задняя нога стала причиной проблемы на повороте, приведшей к падению Шэнь Юньфэйя.

Ин Фушэн пробормотал себе под нос:

— Дело в подкове.

Его слова остались незамеченными другими, но их уловил стоявший рядом Наследный принц.

— Похоже, Шестой брат кое-что заметил?

Паника лошади уже привлекла всеобщее внимание, а слова Наследного принца обратили все взоры на Шестого принца. Даже император на помосте бросил взгляд, на мгновение выведя Ин Фушэна в центр внимания. Ни у одной из других лошадей не было проблем, и внезапная аномалия заставила всех удивиться, откуда Шестой принц мог знать такие подробности.

При этом Ци Ханьчжоу слегка нахмурился, глядя на него, и даже опытный конюший не мог не покоситься с сомнением.

— Я слышал, как другие говорили, что Шестой брат много читает по разным предметам, и, похоже, он многому научился, — сказал Наследный принц, видя, что Ин Фушэн стоит перед раненой лошадью.

— Но, Шестой брат, теория на бумаге всё же уступает практике. Ты слаб здоровьем, так что не подходи слишком близко к лошади.

Ин Фушэн помедлил, на мгновение потеряв дар речи, словно стараясь избежать зрительного контакта. Он стоял довольно далеко от лошади, окружённый дворцовыми слугами, лишь наблюдая издали. При этом он встретился взглядом с императором и вдовствующей императрицей неподалёку и затем пояснил:

— Я просто предполагаю. Отпечатки копыт лошади отклонялись от нормы.

Ин Фушэн перенёс вес тела, и, поскольку император не остановил его, продолжил:

— Это похоже на растяжение — оставался лишь слабый след, без взметания больших участков песка...

Земля была песчаной, и следы лошади были хорошо видны. Они не были широкими или размашистыми, а оставляли лишь небольшие глубокие вмятины. Любой мог видеть, что неустойчивость лошади исходила от задней ноги, а этот Шестой принц явно не был завсегдатаем тренировочных полей, делая вывод по такому маленькому отпечатку копыта.

— То, что говорит Шестой принц, — правда. Если бы травма была в ноге или во всей задней ноге, движения оставляли бы более заметные следы на песке, — сказал конюший, с новым уважением глядя на Шестого принца. Они полагались на опыт при осмотре травм лошади, но Шестой принц даже не осматривал лошадь внимательно — лишь отпечатки копыт указали ему место травмы.

— Травма лошади действительно в заднем копыте.

Наследный принц не удержался:

— Не слишком ли поспешный вывод?

— Это тоже верно, но, судя по следам лошади, Великий секретарь Сюй когда-то имел лишь поверхностные знания о верховой езде, однако мог различать детали по следам лошадей и повозок, что побуждало власти не полагаться только на внешние признаки, — сказал конюший.

— У Шестого принца острый глаз.

Великий секретарь Сюй... Лицо Наследного принца слегка напряглось; это был его дед по материнской линии.

Император спросил:

— Конюший, как обстоит дело?

Опытный конюший уже тщательно осмотрел состояние лошади и доложил, но выражение лица императора не улучшилось.

— Несчастный случай?

— спросил император.

Шэнь Юньфэй, бледный, стоял на коленях от боли, не смея встретиться взглядом с императором. Хотя он вовремя остановил понёсшую лошадь, он всё же напугал принца.

— Ваше Величество, простите меня!

Конюший ответил:

— Действительно, как сказал Шестой принц, подкова была изношена... К счастью, господин Шэнь вовремя среагировал.

Изношенные подковы были обычным делом в военном лагере, иногда угрожая солдатам при верховой езде. Каждый год в установленное время подковы на боевых лошадях заменяли. Сегодняшнее испытание на тренировочном поле использовало боевых лошадей, и время ежегодной замены ещё не наступило. Более того, отбор был незначительным испытанием, и обычно на изношенных подковах всё же можно было завершить испытание.

Просто Шэнь Юньфэю не повезло вытянуть боевую лошадь с изношенными подковами, и состояние лошади было плохим, что едва не привело к большой беде. Но его своевременное вмешательство уберегло принца от травмы, что можно было счесть небольшой заслугой, хотя и

недостаточной, чтобы перекрыть его вину. В конце концов, именно Молодой генерал Ци вмешался и разрешил кризис.

Все присутствующие посмотрели на Шэнь Юньфэя. На сегодняшнем отборе в товарищи присутствовали императорские отпрыски, а семья Шэнь уже вызвала недовольство императора. Лошадь, ставшая причиной происшествия, была как раз той, на которой скакал Шэнь Юньфэй. Для всех этот инцидент был просто следствием того, что Шэнь Юньфэй рвался к победе, из-за чего лошадь сломала копыто и произошла беда. С учётом этих двух происшествий, даже если семья Шэнь прежде была на хорошем счету, спасти своё положение в глазах императора было трудно.

Вскоре несколько испытаний завершились, и Шэнь Юньфэй, как и ожидалось, оказался последним.

Император выбрал нескольких товарищей. Чжоу Цинъюань, естественно, занял первое место и стал товарищем Наследного принца. Кроме того, император назначил Наследному принцу ещё одного товарища... Среди пригодных принцев двора несколько ещё не имели товарищей, и у Шэнь Юньфэя, как у занявшего последнее место, почти не было шансов.

После назначения товарищей Наследному принцу остальные принцы и принцессы посмотрели на императора; у них уже были на уме кандидаты.

По возрасту после выбора товарищей для Наследного принца наступала очередь Шестого принца.

Шестой принц приблизился к императору благодаря дворцовому пиру, но на самом деле, исходя из его родни по матери и положения при дворе, он был гораздо менее замечен, чем процветающий Седьмой принц. Поэтому то, как император выберет товарища для Шестого принца, как семья Нин наставит его и какую позицию займёт семья Нин, — всё это заслуживало размышлений.

Императрица Сюй покосилась в сторону; её чётки замерли, больше не двигаясь.

Все взгляды последовали за ними. Неподалёку конюшие ухаживали за раненой лошадью. Шестой принц, казалось, был рассеян: пока другие сосредоточились на выборе товарищей, он всё смотрел вдаль, словно его заботила только та раненая лошадь, у которой не было будущего.

Услышав зов дворцового слуги, Шестой принц очнулся, неохотно отведя взгляд от лошади.

— Отец.

Император уже заметил его рассеянность. Пока другие принцы беспокоились о кандидатах в товарищи, лишь он, казалось, был безразличен, устремив внимание на одну-единственную

лошадь.

— Травмой лошади займутся конюшие.

Ин Фушэн, казалось, вынырнул из своих мыслей, всё ещё озабоченный вопросом:

— А она ещё сможет скакать?

— Есть кое-что, чего ты не знаешь, Шестой брат, — Наследный принц взглянул на Ин Фушэна, его тон был обманчиво мягким.

— Если лошадь ломает ногу и травма неизлечима, её остаётся только пустить на кровь.

Как только Наследный принц произнёс это, несколько других принцев начали перешёптываться. Было ясно, что Ин Фушэн не знал об этом, но это было понятно — пролежав столько времени в постели, он, вероятно, впервые оказался на тренировочном поле и не обладал даже такими базовыми знаниями. Это действительно противоречило воинским традициям Великой Юань.

Остальные посмотрели на императора.

Ин Фушэн опустил глаза, его взгляд остановился на фигуре неподалёку.

— Вот оно что, — тихо пробормотал он.

Конюший пояснил:

— Если травма слишком тяжёлая, нам остаётся лишь избавить её от страданий. Лошадь, которая не может ходить, очень мучается.

Внезапно тишину нарушил голос:

— Пускать ли на кровь, зависит от того, насколько тяжела травма.

— Повреждено заднее копыто. Когда я скакал на ней, я намеренно контролировал её приземление. Этот способ менее нагрузочен и позволяет лошади двигаться быстрее... так что травма, скорее всего, не задела кость.

Шэнь Юньфэй знал, что лошадь неизбежно пострадает, но сделал всё возможное, чтобы справиться. В сложившихся обстоятельствах невозможно было достичь идеального исхода. Даже если бы конюший сотворил чудо, в лучшем случае лошадь осталась бы хромой; в худшем

— её ждала смерть, и оставалось лишь готовиться к концу.

Закончив, он заметил тишину вокруг и понял, что позволил себе лишнее.

— Я сказал не подумав.

Как раз в этот момент Ци Ханьчжоу, не проронивший ни слова с момента инцидента с лошадью, внезапно заговорил. Многие взгляды обратились к нему, когда он слегка поднял голову.

— Копытный рог не полностью расщеплён, а копытная кость слегка сместилась в сторону. Его манера верховой езды отличается от других.

Бровь Ин Фушэна едва заметно дрогнула, скрытая его спокойным выражением лица.

Услышав слова Ци Ханьчжоу, конюший вдруг понял. Он повернулся к Шэнь Юньфэю.

— Теперь, когда молодой генерал упомянул об этом... это правда. Хотя лошадь ранена, травма как раз такая, что, если бы она была хоть немного иной, исход был бы необратим.

Ци Ханьчжоу больше ничего не сказал, просто глядя на Ин Фушэна.

Ин Фушэн, в свою очередь, посмотрел на Шэнь Юньфэя, словно внезапно заинтересовавшись техникой верховой езды, которую описал Шэнь Юньфэй. Он игнорировал взгляды остальных, и в его взгляде, устремлённом на конющего и Шэнь Юньфэя, сквозило лёгкое любопытство.

Наследный принц смотрел на Ин Фушэна с пренебрежением. Другие отстранялись от семьи Шэнь, а Ин Фушэн всё ещё беспокоился о лошади и какой-то незначительной технике верховой езды.

Императрица Сюй, услышав слова Ин Фушэна, полуопустила глаза и слегка нахмурилась, подав знак слуге рядом с ней.

Ин Фушэн, притворяясь рассеянным, бросил взгляд на возвышение и увидел, как слуга тихо удаляется от императрицы Сюй. Выражение его лица дрогнуло, прежде чем он быстро отвёл взгляд от фигуры в ярко-жёлтых одеждах. Когда он опустил глаза, сверху раздался голос:

— Твоя манера верховой езды отличается от отцовской.

Слова императора с возвышения упали вниз, и толпа мгновенно затихла.

Шэнь Юньфэй на мгновение опешил, затем быстро пояснил:

— Мои навыки не идут ни в какое сравнение с отцовскими.

Император слабо улыбнулся, его намерения были неясны.

— Ханьчжоу редко хвалит. Отличаться от других — это достоинство.

Все посмотрели на Ци Ханьчжоу. Молодой генерал Ци не собирался вмешиваться в отбор, но это замечание действительно было необычным.

Шэнь Юньфэй не ожидал, что кто-то это заметит. Его манера езды всегда отличалась от стиля остальной семьи Шэнь — с детства дикая и необузданная, он гонял по горам и полям. Со временем он интуитивно знал, куда приземлятся копыта лошади на полном скаку и как заставить её бежать быстрее.

— Я польщён.

Искусство верховой езды Шэнь Юньфэя было исключительным, и те, кто разбирался в боевых искусствах, признавали это. В этом отборе товарищей по учёбе его навыки верховой езды были лучшими.

Многие начали размышлять о намерениях императора. Почему он вдруг спросил о Шэнь Юньфэе? Пока они строили догадки, император не стал больше расспрашивать. Вместо этого его внимание обратилось к Ин Фушэну.

Евнух Жун тогда мягко напомнил:

— Ваше Высочество, сегодня отбор товарищей по учёбе. Его Величество ждёт вашего выбора.

Ин Фушэн снова собрался. При нём не было старшего евнуха, и никто его не подсказывал.

Только теперь он осознал свою оплошность.

— Я отвлёкся, отец.

— Ничего страшного, — сказал император, явно заинтересованный.

— Среди благородных сыновей, участвующих в сегодняшнем отборе, Сяо Лю, есть ли кто-то, кто тебе по душе?

Все ждали выбора Ин Фушэна, но в этот момент он взглянул на Шэнь Юньфэя, стоявшего в одиночестве, и заколебался, будто хотел что-то сказать.

Ин Фушэн помедлил и быстро отвёл взгляд от Шэнь Юньфэя.

— Ваш сын...

— Говори свободно, — сказал император, его тон смягчился от сострадания к ребёнку.

— Сегодня выбирают товарищей по учёбе для тебя. Нравится ли тебе кто-то или нет — это должно быть твоим собственным решением.

Ин Фушэн с облегчением выдохнул, его взгляд остановился на бледном лице Шэнь Юньфэя.

— Я с детства слаб здоровьем и не смею мечтать о боевых искусствах, однако хочу укрепить своё тело... Искусство верховой езды господина Шэня поистине впечатляет. Я смиренно прошу назначить господина Шэня моим товарищем по учёбе.

Для вас старался Команда Webnovels []

<http://bllate.org/book/20149/1994162>